

Наталья Тимошенко

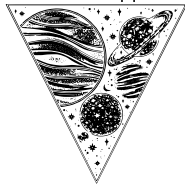
Лена Обухова

МЕРТВЫМ ВХОД РАЗРЕШЕН

Москва
2024

СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ

ЦИКЛ «СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ. МИСТИЧЕСКИЕ РОМАНЫ»

ТАЙНА ЗАБРОШЕННОЙ ДЕРЕВНИ
ТИШИНА СТАРОГО КЛАДБИЩА
ХОЗЯИН ГИБЛОГО МЕСТА
ПРОКЛЯТИЕ ПРАЖСКОЙ СИНАГОГИ
ГАЛЕРЕЯ ПОСЛЕДНИХ ПОРТРЕТОВ
ГОРОД МЕРТВЫХ ОТРАЖЕНИЙ
МЕСТЬ КРОВАВОГО ЖНЕЦА
ГОРОД ЗАСЫПАЕТ, ПРОСЫПАЕТСЯ МАФИЯ
ПРИЗРАКИ БЕЛЫХ НОЧЕЙ
ХОЛОД ТУМАННОГО ЗАМКА
ДОМ БЕЗЛИКИХ ТЕНЕЙ
ДОРОГА НЕСБЫВШИХСЯ СНОВ
ИЛЛЮЗИИ ЧИСТОГО ХОЛСТА

ЦИКЛ «СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ. НОВЫЕ СТРАНИЦЫ»

СОТКАННАЯ ИЗ ТУМАНА
ЧУДОВИЩ.НЕТ
НЕНАСТОЯЩИЕ
ДОБРОВОЛЬНО ПРОКЛЯТЫЕ
МЕРТВЫМ ВХОД РАЗРЕШЕН
ЛУКАВЫЙ МОРОК
ЧЕРНАЯ ДАМА
ПАМЯТЬ КАМНЯ
ЗАПЕРТЫЕ ВО ТЬМЕ
ТЕНЬ ЗА МОИМ ПЛЕЧОМ
ЛОВУШКА СБЫВШИХСЯ КОШМАРОВ

ЦИКЛ «СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ. ИКС-ФАЙЛЫ»

ИСЧЕЗАЮЩИЕ В ТЕМНОТЕ
ИСЧЕЗАЮЩИЕ В ТЕМНОТЕ. ДАР
ИСЧЕЗАЮЩИЕ В ТЕМНОТЕ. КОЛЬЦО БЕССМЕРТНОЙ

Наталья Тимошенко

Лена Обухова

МЕРТВЫМ ВХОД РАЗРЕШЕН

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т41

Художественное оформление серии
Константина Гусарева

Иллюстрация на переплете *Ивана Иванова*

Тимошенко, Наталья Васильевна.

Т41 Мертвым вход разрешен / Наталья Тимошенко, Лена Обухова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-192367-9

«Хватит доказательств?» — ужасающее послание оставил на месте преступления предполагаемый призрак-убийца. Кажется, ведьма Эльвира случайно вызвала реального призрака и он намерен убить всех кто посмел его потревожить. Полиция не верит в привидений и под подозрения попадает сама Эльвира. Испугавшись за свою жизнь, девушка привлекает к расследованию старых знакомых из ИИН.

Пока команда Дворжака разбирается с призраком, у Саши и Макса Рейхарда внезапно обнаруживается сын. Разве у бывших супругов может появиться общий ребенок? Во Вселенной существует много реальностей, теперь нужно вернуть мальчика в счастливую семью из параллельного будущего. Дворжак единственный, кто может это сделать, ведь в этот мир только мертвым вход разрешен...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Обухова Л., Тимошенко Н., текст, 2024
© Оформление.

ISBN 978-5-04-192367-9

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Пролог

*10 сентября 2016 года, 23.10
п. Светлый Яр, Волгоградская область*

Вечеринка обещала быть веселой. По крайней мере, Ира приложила все усилия, чтобы сделать ее таковой даже без стриптизера, на котором настаивала Светка. Забавная девица. Какая-то давняя Ликина подруга из Москвы, которую она позвала на свадьбу и которая, похоже, искренне считала, что здесь, в Светлом Яре, можно найти все то же, что и в Москве. Только в Светлом Яре населения чуть больше одиннадцати тысяч, а не миллионов, и стриптизеров днем с огнем не сыскать. А если и согласится кто-то из парней, так поди не нарвись на одноклассника или просто сына маминной подруги, который потом всем окрестностям растреплет, как они развлекались на девичнике. Нет уж, обойдутся без стриптизера.

Зато Насте, работающей педагогом-организатором в одной из двух местных школ, удалось достать для всех карнавальные костюмы, стилизованные под барышень конца девятнадцатого века, а Ира нашла по объявлению и пригласила настоящую гадалку. Ну а что? Раз уж они задумали вечеринку в стиле «дремучего ретро», как ее обозвала все та же Светка, так и развлечения нужны соответствующие. А обще-

ство в то время развлекалось спиритическими сеансами.

Гадалка была колоритная. Шарлатанка, конечно, но какой производила эффект! Лет тридцати — тридцати пяти, высокая, черноволосая, в длинном бордовом платье с декольте, из которого едва ли не вываливалась пышная грудь. Стрелкам на глазах позавидовала бы сама Клеопатра, а количеству украшений на запястьях, шее и в ушах — любая особа королевских кровей. Даже имя у нее было соответствующее — Эльвира. Ира подозревала, что имя, как и сама гадалка, ненастоящее, но это было неважно. Главное, эффект, который она производила.

Едва Эльвира царственно вплыла в гостиную, подвыпившие девчонки завизжали от восторга, только Светка недовольно поджала губы, но на это Ире было тоже плевать. Девичник набирал обороты, и даже тот факт, что Лера, лучшая Ликина подружка, будущая свидетельница, на вечеринку не явилась и на звонки не отвечала, уже не расстраивал невесту. У Леры не так давно появился новый парень, любовь-морковь, все дела, она частенько обо всем забывала. Про девичник лучшей подружки могла бы вспомнить, конечно, ну да ладно. Не самая большая беда.

— Круто, узнаем свое будущее! — захихикала Лика, когда Ира представила гадалку.

— Угу, конечно, — фыркнула Света. — Псевдогадалки тебе его расскажут.

— Да что его узнавать? — улыбнулась Настя, чтобы как-то сгладить неприятное впечатление от высказываний столичной гостьи. — Ты, Ликуся, отхватила жирный кусок, Стас — мечта половины девчонок, так

что нам остается узнать только, сколько детей ты ему нарожаешь.

Девчонки рассмеялись и принялись по указаниям гадалки готовить комнату для спиритического сеанса. Та затребовала тщательно зашторить все окна, хотя на улице и так было темно. Ночь выдалась безлунная, а частный дом, где жила Лика, окружали густые заросли сирени. Через них свет от уличных фонарей пробивался с трудом, и во дворе всегда царила темнота. Лика вечно жаловалась, что в туалет приходится ходить с фонариком. Отца у нее не было, он погиб, когда Лике и ее сестренке было совсем мало лет, мать второй раз замуж так и не вышла, поэтому сделать санузел в доме было некому. Как и проредить разросшиеся кусты. Вот, может, хоть Стас наконец приведет хозяйство в порядок.

Кроме занавешенных окон, Эльвира велела закрыть темными покрывалами все зеркала и любые отражающие поверхности, объяснив это тем, что духи, явившиеся на призыв, могут заблудиться в зеркальном лабиринте и остаться в этом мире. Пока девчонки выполняли требования, сама гадалка расставляла на столе толстые свечи и распаковывала спиритическую доску, шепча какие-то заклинания. Ира понимала, что все это — мишура, призванная произвести нужный эффект, но по спине все равно ползали мурашки.

Наконец Эльвира окинула взглядом комнату, немного нахмурилась, поправила шторы на одном из двух окон (якобы сбоку оставалась щель, хотя Ира в упор ее не видела) и разрешила садиться за стол, оставив все лишние предметы на комод. Света демонстративно поставила рядом с собой бокал шампанского, но

гадалка правильно решила не обращать на это внимания. Должно быть, она неплохо разбирается в людях и быстро раскусила столичную штучку, решив не связываться.

— Возьмитесь за руки, — низким голосом, певуче растягивая гласные, приказала Эльвира и первая протянула руки сидящим по бокам от нее Насте и Лике. — Не отпускайте, пока я не скажу.

Света залпом ополовинила бокал, пьяно фыркнула и протянула руки соседкам. Когда девчонки образовали круг, профессиональная шарлатанка прикрыла глаза и продолжила представление.

— Закройте глаза, соблюдайте тишину и слушайте мой голос. Делайте все, что я скажу, никакой самостоятельности, иначе духи могут обидеться.

Девчонки послушно закрыли глаза, и Ира почувствовала, как Лика чуть крепче сжала ее ладонь. Верит во все происходящее и боится, что ли?

— О, духи умерших, спите спокойно те, кого не зовут, не злитесь те, кого призывают, — нараспев начала Эльвира, и от этого загробного голоса даже Ира почувствовала себя неудобно, Лика так и вовсе беспокойно заерзала в кресле. — Я, ведьма Эльвира, сегодня обращаюсь к вам с просьбой. Услышьте мой голос и передайте тому, кого я призываю, пусть придет на мой зов. Кого будем звать?

Последнюю фразу гадалка произнесла тише, но все с той же интонацией, поэтому девчонки не сразу сообразили, что вопрос обращен к ним. В гостиной повисла давящая тишина, Ира приоткрыла один глаз, чтобы посмотреть, что происходит, и тут же увидела такой же приоткрытый глаз у Светы. Та качнула го-

ловой, мол, что делать? Ира указала кивком на Лику, и Света дернула подругу за руку. Лица словно очнулись ото сна, тут же сказала:

— Екатерину Макаровну, мою бабушку.

Гадалка кивнула и снова запела:

— Екатерина Макаровна, бабушка сидящей здесь Анжелики, я призываю вас в этот мир. А теперь все вместе вполголоса.

На этот раз девчонки быстро сообразили, что это касается их, и все вместе заговорили:

— Екатерина Макаровна, придите. Екатерина Макаровна, придите. Екатерина Макаровна, придите.

Снова повисла давящая тишина, но теперь ненадолго. Ира почувствовала, как Лица отпустила ее руку, и сообразила, что сначала это сделала гадалка, а значит, нужно сделать и всем остальным, и разжала пальцы.

— Откройте глаза, — снова велела Эльвира. — Держите руки над доской, тарелки не касайтесь.

Девчонки вытянули руки, и Ира увидела, как у Лики они легонько подрагивают. Ну точно боится! Однако тот факт, что указателя им велели не касаться и не касалась его сама Эльвира, казался странным. Как же она будет двигать тарелочку? В то, что та будет двигаться сама, Ира не верила ни секунды.

— Екатерина Макаровна, вы здесь?

Сначала им никто не ответил, но несколько секунд спустя внезапно взметнулась вверх штора на окне за спиной Лики, заставив девчонок испуганно ойкнуть, а затем указатель пришел в движение, медленно подъехав к слову «Да».

— Мамочки... — едва слышно прошептала рядом Настя.

Ира не понимала, что это за фокус и со шторами, и с указателем, и где-то в глубине души закралось сомнение: а ну как гадалка и впрямь настоящая?

— Что вы хотите спросить у духа? — поинтересовалась тем временем Эльвира.

— Буду ли я счастлива со Стасом? — спросила Лика. Эльвира кивнула и вновь посмотрела на доску.

— Будет ли счастлива Анжелика в браке со Станиславом? — тягуче произнесла она.

Тарелочка сначала несколько раз дернулась, словно что-то невидимое держало ее, а затем медленно очертила круг по доске и вернулась к слову «Да».

— Сколько у нас будет детей? — продолжила спрашивать Лика.

Эльвира повторила ее вопрос для духа, и снова тарелочка задвигалась по доске, на этот раз остановившись возле цифры «2».

Лика немного подумала, наверное, размышляя, что еще спросить.

— Стоит ли нам переезжать в Волгоград, как хочет Стас?

Эльвира повторила вопрос, но тарелка почему-то осталась стоять на месте. Эльвира снова спросила, на этот раз громче и, как показалось Ире, нервнее, но тарелка больше не двигалась.

— Кажется, дух ушел, — наконец выдала гадалка.

— Позовем еще раз? — спросила Лика.

— Нельзя звать дух два раза, — покачала головой Эльвира, опуская руки и давая знак остальным сделать то же самое.

— Тогда давайте позовем кого-то другого, — предложила Ира. Гадалка взяла немаленькие деньги за

свой визит, и Ира просто-напросто не позволит ей отделаться тремя несчастными вопросами.

Эльвира одарила ее недобрый взглядом, но, очевидно, решила, что за гонорар действительно можно еще немного поработать. Они повторили все заново: взялись за руки, закрыли глаза, гадалка произнесла призыв к духам.

— Кого будем звать?

— А давайте Антона Павловича, моего деда, — предложила осмелевшая Лика.

Девчонки повторили призыв, и на этот раз указатель медленно поехал до того, как взметнулись вверх шторы, и даже до того, как был задан первый вопрос. Ира, в этот момент посмотревшая на Эльвиру, увидела удивление на ее лице, словно для нее это стало сюрпризом. И это удивление почему-то испугало Иру. Однако гадалка быстро взяла себя в руки.

— Полагаю, спрашивать, здесь ли вы, глупо, — сказала она.

— Давайте спросим, где он, — хихикнула Света.

Эльвира повторила вопрос. Указатель замер на секунду, а затем поехал по доске гораздо быстрее, чем в предыдущие разы, то и дело замирая возле разных букв, которые складывались в слова.

«ВКРЕСЛЕУОКНА»

Все пятеро во главе с Эльвирой повернулись к окну, возле которого стояло кресло. То, конечно же, было пусто, но Лика не сдержала облегченного выдоха, как будто ожидала на самом деле увидеть там призрак. Лика начала задавать вопросы, Эльвира повторяла их для духа, указатель двигался по доске, теперь отвечая не односложно, как в прошлый раз, а скла-

дывая слова и целый фразы, но Ира уже не следила за происходящим. Ее не отпускало чувство, будто за ней наблюдают. Она явно чувствовала чей-то взгляд на затылке, то и дело оборачивалась к креслу, желая убедиться, что оно по-прежнему пусто.

Дух оказался словоохотливым, вскоре в беседу с ним включились все девчонки, только Ира молчала, по-прежнему напряженная от происходящего. Пока на какой-то вопрос Светки дух внезапно не написал: «АТЫПОЧЕМОМОЛЧИШЬ»

Подруги и гадалка посмотрели на Иру, поскольку она единственная ничего не спрашивала, и на лицах их тоже проступила тревога.

— Спроси что-нибудь, — шепнула Лика, и Ира не нашла ничего лучше, чем сказать:

— Дух, докажи, что ты здесь, что это не прикол.

Эльвира не успела повторить просьбу, как указатель уже поехал по доске:

«КАКСКАЖЕШЬ»

Все замерли и какое-то время даже не шевелились, ожидая, как именно дух проявит себя: скрипнет ли дверь, упадет ли икона со стены, зашевелится ли лежащая на комодe фата — но ничего не происходило. Тогда они начали медленно оглядываться, ища менее заметные признаки присутствия духа, и в тот момент, когда напряжение в комнате достигло своего максимума, кто-то резко сдернул со стола скатерть вместе со всем, что на ней лежало. С грохотом посыпались на пол и спиритическая доска, и указатель, и свечи, и пустой бокал. Девчонки завизжали и вскочили на ноги, даже гадалка едва не опрокинула стул, на котором сидела, только Светка разразилась диким хох-

том. Когда первый ужас прошел, все поняли, что это она дернула скатерть. Специально, чтобы напугать остальных.

— Больная! — крикнула на нее Настя. — Я чуть инфаркт не получила!

Светка продолжала заливаться хохотом.

— Ой, видели бы вы свои лица! Ой, я не могу! Вот дурехи, поверили, что ли, что с вами действительно дух разговаривает? А-ха-ха!

Ира посмотрела на ведьму, думая, что та сейчас выплет им по первое число за испорченный сеанс, но та стояла такая бледная, будто на самом деле к ним явился дух и она этого никак не ожидала.

* * *

Ира проснулась в шестом часу утра. Ее страшно мутило от алкоголя, поэтому она встала, чтобы выпить воды. Кое-как перебралась через спящую на краю дивана Лику и, чуть пошатываясь, зашла в гостиную, где остались бутылки с водой. Стараясь не смотреть в сторону кресла у окна, схватила бутылку и скользнула обратно в прихожую. Теперь, когда за окном уже светало, а шторы не были плотно сдвинуты, в гостиной было не так жутко, но Ира все равно предпочла открыть бутылку в другой комнате.

Неплохо было бы еще посетить туалет, поэтому она сняла с вешалки ветровку и вышла во двор. Пушок — огромная длинношерстная псина неизвестной породы — тут же бросился ей под ноги. Ира и Лика жили на одной улице, дружили с младшей школы, поэтому Пушок хорошо ее знал. На самом деле де-

сять лет назад девочки вместе нашли его на помойке за поселком слепым щенком и долго спорили, кому он достанется, поэтому в какой-то мере Ира считала его своим, часто угощала чем-то, когда он заходил к ним во двор.

Потрепав Пушка по голове, Ира зябко поежилась от утренней прохлады и направилась в сторону туалета. Пушок бодро потрусил рядом, но чем ближе они подходили к углу дома, тем сильнее он беспокоился. Шерсть на загривке встала дыбом, клыки оскалились, и он угрожающе зарычал.

— Что такое? — испуганным шепотом спросила Ира, останавливаясь.

Пушок еще раз рыкнул, а затем уперся передними лапами в землю, как будто кто-то собирался против воли тащить его вперед, и громко залаял.

— Тихо ты! — шикнула на него Ира.

«Возвращайся в дом, — прошептал внутренний голос, — разбуди остальных».

Но Ира решила проверить, что там, за углом, что так испугало Пушка. Прижавшись к стене, она медленно подошла к краю дома и заглянула за угол. В нескольких метрах от нее, тоже у самой стены, стоял человек. Сердце пропустило удар, прежде чем Ира узнала Леру, пятую девушку, которая должна была провожать подружку в замужнюю жизнь. Но что она делает здесь в шестом часу утра? Почему не пришла на девичник? Прежде чем Ира задала бы хоть один из этих вопросов, что-то еще задело край ее сознания. Что-то было не так.

Лера стояла, прижавшись спиной к стене, руки ее безвольно висели вдоль тела, а голова упала на грудь.

— Лера? — полушепотом позвала Ира, выходя из-за угла.

И тогда она увидела огромный нож, торчащий из груди Леры. Лезвие вошло глубоко, по самую рукоятку, должно быть, впилося в стену, потому Лера и стояла, не падала. Ее просто пригвоздило ножом к стене. Над ее головой на деревянной поверхности дома чем-то острым было нацарапано:

«Хватит доказательств?»

Ира закричала так громко, что, должно быть, перебудила не только подруг в доме, но и всю улицу.

Глава 1

*25 сентября 2016 года, 14.10
набережная реки Фонтанки
г. Санкт-Петербург*

Утро у Вани Сидорова началось только в третьем часу дня, когда у всех нормальных людей уже наступило время обеда. Но на календаре было воскресенье, за окном лил дождь, а потому он мог себе это позволить. Особенно если принять во внимание тот факт, что это были его первые выходные за последние полтора месяца. По-хорошему, ему вообще отпуск полагается, а не несчастные два выходных дня, да только у Дворжака разве допросишься? Особенно если не просить. Сам ведь не предложит.

До самого утра Ваня с лучшим другом рубился в недавно вышедшую онлайн-игрушку, на которую раньше не хватало времени, поэтому сейчас с видом зомби бродил по квартире, планируя остаток дня. И естественно, уборка и готовка в эти планы не входили. Хотя он донес до мусорного ведра коробку из-под пиццы и пустые банки от пива, а для него это уже считалось генеральной уборкой. Со всем остальным неплохо справляются приходящие уборщицы и клининговые компании. Продукты тоже можно заказать через интернет, но даже этим ему пока что было лень заниматься.

Соорудив несколько высоких многоэтажных бутербродов из того, что нашлось в холодильнике, Ваня сел за компьютер, решив, что самым правильным времяпрепровождением выходного дня будет неспешно почитать новости, а потом заказать ужин домой из какого-нибудь ресторана.

На тарелке оставался всего один бутерброд, и Ваня начал лениво прикидывать, не стоит ли все-таки сходить в магазин, поскольку новую порцию сделать было уже не из чего, когда зазвонил мобильный телефон. Если это Дворжак с очередным сообщением, что выходные снова отменяются, потому что кто-то где-то странно умер или у кого-то слышны шаги на чердаке, он, пожалуй, даже трубку брать не станет. Однако на экране высветился незнакомый номер и даже не местный.

— Да! — невнятно бросил Ваня в трубку, поскольку в этот момент как раз запихнул в рот довольно внушительный остаток бутерброда и принялся «наклеивать» на указательный палец свободной руки хлебные крошки, рассыпавшиеся по тарелке.

— Ваня? — раздался в трубке смутно знакомый женский голос. — Привет! Это Эльвира.

— Эльвира? — переспросил он, силясь вспомнить, кто это. Откуда у него вообще знакомая с таким именем?

— Ведьма из Красного Яра. — Голос как будто даже оскорбился.

Ваня мгновенно вспомнил ее и даже понял, на что она оскорбилась. Ну да, женщины обычно обижаются, когда спишь с ними, а потом не можешь вспомнить их имя. И хоть познакомились они больше трех лет

назад, ночь провели всего одну и после этого пару раз общались по телефону. Эльвира, очевидно, считала это поводом ее помнить и узнавать по первому требованию.

— Неожиданно, — не сдержался Ваня. — Что-то случилось? — Только сейчас он понял, что в ее голосе присутствует еще и крайняя встревоженность.

— Это не телефонный разговор. Можешь забрать меня с вокзала?

Ваня на секунду даже оторвал телефон от уха и посмотрел на экран, словно желая убедиться, что звонок ему не приснился. С какого вокзала? Красный Яр в Астраханской области! Она пьяна, что ли? Или ему вчера было много пива? Или она приехала в Москву и хочет, чтобы он встретил ее? Да они почти незнакомы!

— Я больше не живу в Москве, — ответил он, поскольку последний вариант показался наиболее правдоподобным.

— Я знаю! — Теперь в голос закралось нетерпение. — Я в Санкт-Петербурге на Московском вокзале. Можешь меня забрать?

Как бы ни хотелось выходить из дома, даже ради такой шикарной женщины, как Эльвира, но Ваня понимал: если уж она выяснила, что он теперь живет в Питере, и приехала, случилось что-то важное.

— Жди, скоро буду, — обреченно вздохнул он.

Ваня Сидоров не обладал тактом, был до крайности любопытен, умел бить людей по самым больным местам, не гнушался преступать закон, но никто никогда не мог обвинить его в том, что он способен оставить кого-то в беде. Тем более женщину. Он, черт побери,

даже Дворжака кинулся спасать, когда того похитило ЗАО «Прогрессивные технологии», на которое он же и работал, подставляя всех остальных. А тут явно попавшая в переделку женщина, с которой его когда-то что-то связывало, пусть и мимолетно.

В воскресенье днем дороги были достаточно пусты, поэтому до Московского вокзала он добрался быстро, но вот найти место для парковки здесь всегда было невыполнимой задачей. Остановив внушительного размера внедорожник вторым рядом на Гончарной улице сразу за светофором, Ваня набрал номер Эльвиры, не обращая внимания на недовольные сигналы машины, ехавшей, а теперь стоящей позади него. Оставлять здесь автомобиль было опасно: эвакуаторы уволочут его, оглянуться не успеешь. Придется уж Эльвире самой его искать.

Нашла она быстро. Ваня не успел дочитать новостную ленту в смартфоне, как она уже подергала за ручку, а когда он отпер дверь, плюхнулась на переднее сиденье и быстро велела:

— Поехали!

Ваня покосился на нее. Три с половиной года назад Эльвира выглядела колоритно, напоминая персонажа фильма, имя которого себе и присвоила, теперь же походила на обычную, чем-то насмерть перепуганную женщину. Черные волосы были завязаны в неаккуратный «хвост», лицо без макияжа казалось бледным и болезненным, под глазами залегли тени, а обычные джинсы и ветровка делали из оригинальной ведьмы простую женщину, которой уже далеко не двадцать. Выгляди она так во время их знакомства, Ваня едва ли позарился бы на нее.